

ГЛАВА 14.

Журнал Nantrakul (1983 год), пишет, что тайское общество все еще поощряет распущенность и полигамию у тайских мужчин, объясняя тем, что Будда не осуждал и не критиковал это. Буддисту позволительно было быть многоженцем. Однако же, Будда запрещал сексуальные отношения с женами других мужчин. Это было одним из этих Пяти Предписаний для мирян, охватывающих моральные нормы поведения. Это учение можно интерпретировать так, что пока женщина не чья-то жена, нет причин, чтобы не иметь сексуальные отношения с нею. Проститутка не считалась женой мужчины, поэтому была доступной, и, имея дело с нею, нельзя было считать мужчину виновным в супружеской неверности.

Вернувшись в квартиру, я заплакала. Позволяя течь слезам, я выбросила всю еду в мусор. Я не могла выносить этот аромат. Вся квартира пропахла запахом восхитительной утки. Я, скорее всего, уже никогда не смогу смотреть на утку. Вид такой еды, пропадающей зря, только увеличил мои страдания. Больше не в силах выдержать этот запах ни секунды, я поставила мусорное ведро в зал. Затем я увидела ту повязку из фальшивого леопарда, и также бросила ее в ведро. Старая и страшная, она выглядела, как крысиная шкурка. Неужели жена Джека так украшала свои волосы? Наверное, у нее были длинные и блестящие волосы. Наверное, такие нравятся мужчинам-фарангам? Как, интересно, эта лента смотрелась на ее голове?

Я была у разбитого корыта. Стол был пуст. Фумигатор от насекомых, телефонный блокнот, запасная свеча на случай, когда во время дождя отключают электричество – все валялось на полу. Было видно, что все это приземлилось с размаху. Коробочка с визитными карточками была сломана, а все визитки раскиданы.

Что здесь произошло? Неужели они оба дрались? Соседи слышали их крики. Если она была так зла, то что бы было со мной, будь я с утра здесь? Но как она добралась сюда, если он говорил ей не при-

езжать? Почему Джек впустил ее? Он ведь мог сначала посмотреть в дверной глазок. Как мог он позволить ей войти в мою квартиру? Ничто не может оправдать его в таком случае.

Горничные хотели прийти прибраться здесь, но мне было стыдно показать им, что стряслось с квартирой. Я решила навести порядок, чтобы хоть что-то сделать в этой ситуации.

Соседи, должно быть, думают, что я идиотка, если встречаюсь с женатым мужчиной.

Я начала со спальни. Подбирая одежду с пола, я складывала вещи обратно в ящики. Через пару минут я села на кровать и прижала ногу слона к щеке. Остальные его части были разбиты вдребезги на миллионы осколков. Я не могла взять в голову, как Джек мог позволить жене прийти в мою квартиру? Я сидела и плакала над своими слонами.

Все равно об этом уже бесполезно думать. Чем раньше я приду в себя и почию свои вещи, тем быстрее забуду обо всем этом. Я принесла веник, чтобы убрать осколки слонов. Что же с большим слонем? Может, он не разбит? У меня не хватало храбрости, чтобы проверить это. Я дошла до него, увидела и подняла. Он был цел. Мой крепкий друг был так же хорош как всегда. Это было уже что-то приятное. Затем я нашла утюг под кроватью, он был весь, от провода с вилкой и до кончика, покрыт кровью. Это было оружием? Как Джек мог уйти и оставить такой беспорядок? Позвонит ли он, чтобы объяснить? Что, если он не позвонит? Должна ли я найти его сегодня вечером и объясниться с ним? Нет. Мне нечего сказать ему. Все кончено. Я должна забыть его и держаться от него подальше. Сегодня на Патпонг я не пойду. Завтра мне нужно встретиться с Нок. Я уже заплатила в Queen's Castle, чтобы забрать ее. Я буду продолжать жить и не хочу больше думать о Джеке. Ничто не должно напоминать мне о нем. Не было никакого у него оправдания за то, что он разрешил другой женщине войти в мою квартиру. Отношения были закончены навсегда. Мне еще повезло, я обошлась небольшой потерей, а могла бы. Компьютер был в порядке. Дискеты? Они вроде бы были в целости, несмотря на то, что были разбросаны подобно фрисби.

Ноутбук Epson! Как удачно, что я оставила его у менеджера здания! Эта бешеная баба могла бы выбросить его в окно, а это было бы намного хуже.

Я взяла кассетный плеер и отнесла в ремонтную мастерскую. Они сказали, что попытаются починить его. Фотоаппарат я отнесла в магазин электроники, но там мне сказали, что это безнадежно.

Они знали меня с момента, как я приехала в Таиланд и стала тут все снимать, и поэтому они дали мне новый фотоаппарат с условием, что когда у меня появятся деньги, я куплю его.

Затем я прождала Джека весь день и всю ночь, надеясь, что он позвонит или вернется.

Ничего не произошло. Телефон зазвонил на следующий день, но к тому времени я была уже такая злющая, что отвечать не стала. Джек убил мою квартиру и пропал на сутки ничего не объясняя – слишком поздно теперь. Чтобы избежать телефонного разговора, во второй половине дня я пошла в университет Чула. Затем нужно было встретиться с Нок в 18:15. Я зашла на Патпонг с другого конца улицы, Суроонг-Роуд.

Яркие огни подсвечивали красивые бутылки в баре и ковровое покрытие Queen's Castle. Женщины сидели за столами, раскрашивая свои личики яркой косметикой. Нок присоединилась ко мне и подарила розовую ленточку. Она была в розовом платье с рукавами-фонариками. Это сразу напомнило мне о крысино-леопардовой повязке, которую я нашла в квартире. Я не стала надевать ее подарок.

– Нужно дождаться полседьмого, – сказала Нок.

Она показала квиточек на 325 батов. В 18:30 она закончила и мы уехали. Я предложила сходить на фильм, но она предложила сходить в боулинг. Пообщавшись, мы решили выбрать такое место, которое устроила бы нас обеих. Когда мы двинулись в сторону улицы Силом-Роуд, я сказала:

– Я не смогу там пройти. Мой старый друг работает там. Не хочу с ним столкнуться.

– Это не беда, мы возьмем рикшу, – предложила она, подойдя к месту парковки тук-туков.

– Надеюсь, что не увижу его, – сказала я, когда мы сели в одну из них. – Я скучаю по нему. Мне очень грустно,

– У тебя разбито сердце? – спросила Нок.

– Думаю да.

Когда тук-тук поехал в направлении угла Джека, я спрятала свое лицо.

Но все же я не смогла удержаться, чтобы не посмотреть.

– Вот его угол, – сказала я ей.

Его там не было.

– Он зазывала-сутенер? Мужчина с Патпонга нехороший человек, – сказала она. – Лучше избегай тайского мужчину. Я никогда не хожу с тайцем.

– Я начинаю верить в это.

Мы ехали, а Нок снова и снова повторяла мне, что ни за что не пошла бы с тайцем. Она никогда бы и ни за что не стала с ним ничего делать.

– У тебя был неудачный опыт с тайцем?

Она рассказала свою историю о бывшем тайском друге, у которого была жена-фаранг. Некоторые тайские браки часто бывали не зарегистрированы, и поэтому, когда пара начинала жить вместе, они называли друг друга мужем и женой.

Иногда для мужчины было достаточно просто регулярного секса с женщиной, чтобы назвать ее женой (мия).

– Его мия была фарангом? – спросила я.

– Да.

Я хотела знать больше о таких отношениях, где женщина была фарангом, а мужчина тайцем – это была редкая комбинация.

– Он и его мия на два месяца расстались. Он ушел ко мне. Затем его мия-фаранг вернулась.

– Он вернулся к ней? – спросил я, и она печально кивнула.

– Как давно это было?

– Три месяца назад.

– Всего лишь три месяца?

Та манера, с которой она утверждала, что никогда не встречается с тайскими мужчинами, дала мне понять, что это была их старая и излюбленная песня. Очевидно, что утверждение женщин Патпонга о том, что они терпеть не могут тайцев, являлось отнюдь не таким безоговорочным.

– Чем он занимался? – спросила я.

– Он работает в King's Lounge.

– King's Lounge!

Это было на Патпонге. Он был с Патпонга! Значит, женщины Патпонга, говорящие, что не встречаются с мужчинами с Патпонга, все-таки иногда практикуют это.

На дорожке в боулинге Нок играла с энтузиазмом.

– Я играю каждую неделю, – сказала она.

Оказалось, что она играет всего месяц, ее познакомил с этой игрой ее японский друг, который также научил ее играть на бильярде.

Я пыталась наслаждаться игрой, но у меня было ощущение, будто мою грудь пробил шар для боулинга. Джек был вырван из моей жизни, и внутри меня было пусто, будто оттуда что-то выдернули.

Вскоре у меня появилось чувство, будто Нок не могла дожидаться, когда бы поскорее вернуться на Патпонг. Она вела себя точно так же, как Понг, с которой я провела однажды ночь, выкупив ее в Winner's Bar. Она то и дело пялилась в телек, где шел тайский фильм. Как только мы закончили играть, она бросилась убеждать меня, что нам нужно срочно назад на Патпонг – в King's Lounge.

– Мой японский друг просто возвращается в Бангкок. Он встретится с нами в 10 часов.

– Оууу?

Интересно, когда она успела с ним об этом условиться. Может она специально застолбила это время, зная, что я куплю ее на всю ночь? Раздраженная мошенничеством, я уступила и решила проверить ее.

– Тот ли это парень, с которым я видела тебя два месяца назад? – спросила я. – Или это

тот, кто подарил тебе золотые сережки?

– Нет. Это другой.

Очевидно, Нок специализировалась на японских мужчинах.

В тот ранний час King's Lounge, «рынок мяса», был пуст. Семеро сутенеров-зазывал Патпонга бездельничали и курили сигареты. Я теперь рассматривала их по-другому, нежели раньше, до встречи с Джеком. Теперь они больше походили на людей, чем на предметы исследования. Я видела в них людей мужского пола, а не странных иностранных существ.

Нок и я сидели в баре. Она смеялась и шутила с барменами.

– Это мой старший брат, – сказала она, направившись к одному из них.

Затем она шепотом сказала:

– Вон тот был моим тайским бойфрендом.

Я взглянула на него. В своей дурацкой одежде молодой бармен выглядел старомодно. Он подошел поздороваться и показал Нок какое-то приглашение, которое было адресовано ему и его «жене».

– Кто жена? – спросила я ее, когда он отошел.

– Ебанный урод, – сказала она с недовольным лицом.

Нок вела себя сексуально и раскрепощено, флиртуя со всеми. Когда к нам подошел официант, чтобы принять заказ, она в шутку засунула руку к нему под одежду и ущипнула его за сосок.

Затем приехал ее японский друг. Он был высок и энергичен. Хорошего она себе нашла парня, подумала я.

Нок представила его мне как Ямагучи, а меня как «моя старшая сестра».

Ямагучи засмеялся и добавил:

– У тебя много братьев и сестер.

Его английский был с ужасным японским акцентом, который понимала только Нок. Он не говорил на тайском языке. Нок общалась с ним в основном на английском, что подразумевало весьма скудное общение, состоящее из пары базовых фраз. Он смотрел на нее с обожанием.

Я узнала, что Ямагучи было тридцать шесть лет, и что он работал в строительной компании. Он находился в Таиланде по контракту на год, и ему оставалось пробыть тут еще десять месяцев. Мне было трудно поддерживать приятную болтовню. Я чувствовала себя опустошенной и вялой, словно во мне пропала жизненная искра. Я сказала Нок, что должна уехать.

– Так рано? – сказала она.

– У меня совсем нет сил.

Нок наклонилась к Ямагучи и объяснила:

– У нее разбито сердце.

Мне она сказала:

– Мы встретимся завтра? Я развеселю тебя. В десять часов утра, перед баром.

И как мне теперь идти домой, не повстречавшись с Джеком? Какой же я была идиоткой, позволив себе увлечься человеком, чья культура видела в женщине предмет коллекционирования. Только болван стал бы иметь с ним дело. Может, у меня получится избежать того злосчастного угла. Если ходить по другой стороне улицы Силом-Роуд, то я смогу не пересекаться с ним. У Силом-Роуд было три полосы, движущиеся в двух направлениях. В середине этого потока находился островок, заросший кустарником.

Покидая King's Lounge, я направилась на Патпонг-1, пересекая Силом.

Когда я приблизилась к месту напротив Патпонга-3, я опустила голову вниз и старалась не смотреть по сторонам. Я прошла магазин Philips. Толпа людей наблюдала бокс через витрину магазина. Я дошла до конца магазина, когда услышала быстро приближающиеся шаги. Джек остановился возле меня с самым печальным выражением лица, которое я когда-либо видела. Я покачала головой и продолжала путь. Мне не хотелось видеть его.

– Мы должны поговорить, – сказал он. – Я звоню тебе очень долго, но тебя нет дома.

– Я была дома, но не подходила к телефону.

Его печальный взгляд стал еще более грустным.

Мы прошли еще немного, и он сказал:

– Ты хочешь знать, что произошло в твоей квартире.

– Я знаю что произошло. Ты впустил туда женщину.

– Она пытается убить меня. Посмотри, что она сделала.

Он раздвинул волосы, чтобы показать мне рану, но я не хотела смотреть.

– Я должен был пойти в больницу. Мне нужно было зашивать огромную рану.

– Она причинила тебе боль? Это хорошо! Ты это заслуживаешь .

– Нет, ты не понимаешь. Мы должны поговорить. Нам нужно пойти куда-нибудь поговорить. Пойдем в A&W.

Нам не о чем говорить, у тебя есть жена. Оставайся со своей женой!

– Нет... У меня нет жены. У нас все кончено.

– Лгун! Она так не думает.

Мы поравнялись с A&W – лучшим фастфудом Силома. Он был закрыт. Я продолжала идти и была этому рада. Затем мы подошли к бару, и он взял меня за руку. Я колебалась секунду, но затем вырвала руку назад и зашагала дальше. Он следовал за мной.

Он продолжал смотреть на меня. Мое сердце стонало каждый раз, когда я ловила его взгляд. Он был похож на щенка, которому машина переехала лапу.

– Ты позвонил ей! Ты позволил ей быть в моей квартире! Я ненавижу тебя.

– Нет, она звонила мне. Она нашла твою карточку в моем кармане, и позвонила.

– Ты говорил, что никогда не видишься с ней.

Он выглядел раздавленным.

– Она заходила в дом моей матери и нашарила в моей одежде твою визитную карточку.

– А где она сейчас? Не хочет ли она выскочить из-за двери и попытаться убить меня на этот раз? Не иди за мной. Я не хочу, чтобы твоя жена снова напала.

Я отошла от него подальше, насколько мог позволить тротуар.

– Она может забрать тебя. ОН ЗДЕСЬ! – завопила я во все горло. – ПРИХОДИ И ЗАБИРАЙ ЕГО, ОН ТВОЙ!

– Нет, – сказал Джек и поник головой.

Мы молча шли, пока не достигли угла Саладанг . Я не хотела видеть его в своей квартире, поэтому остановилась перед тем, как

повернуть вниз по улице. Он был за углом и не видел, как я остановилась. Нас разделяли несколько шагов. Я прислонилась к стене здания и скрестила руки на груди. Когда он появился, то снова посмотрел на меня своим взглядом раненого зверька.

– Больше не приходи в мой дом. Забудь о нем.

– Я провожу тебя до дома.

– Ни за что.

Я отвернулась от него. Поблизости была автобусная остановка. Кучка тайцев стояла там, некоторые из них глазели на нас. Затем была долгая молчаливая пауза. Он продолжал смотреть на меня. Его взгляд был таким трагичным, что мне захотелось обнять его.

Наконец я сказала:

– Все, я иду домой, одна, со своим разбитым сердцем.

– Что ты говоришь?

– Разбитое сердце.

Он выглядел так, что, казалось, вот-вот заплачет. Я показала на себя, а затем в сторону моего дома, а затем другой рукой показала на него и в направлении Патпонга, имея в виду: я иду сюда, а ты валишь отсюда вон туда. Я дошла до угла, и прежде, чем зайти в здание, я сказала ему:

– Чё, больно? (Jeb, luh?) Да. Еще как!

Он больше не шел за мной.

На следующий день я встретилась с Нок в 10:00 напротив Queen's Castle. Чтобы возместить мне затраты на оплату ее выходного, она пригласила меня на встречу, а еще мы планировали взять с собой ее друга японца, чтобы он за все платил. Мы взяли тук-тук до квартиры Ямагучи, чтобы забрать его и затем пойти вместе в торговый центр.

– Красиво, нет? – спросила меня Нок, показывая мне свою золотую брошку с красными камнями.

– Красиво, – ответила я.

– Он купил ее вчера для меня, – сказала она с улыбкой, глядя на Ямагучи, и кокетливо склонила голову. Он, казалось, грелся в лучах удовольствия, которые она излучала.

Мы планировали посмотреть кино, но оно уже началось. Ямагучи хотел посмотреть фильм на английском языке, так как он не понимал тайский. Пантомимой он объяснил, что спал на всех фильмах, на которые таскала его Нок.

Пока Нок была в туалете, я спросила его как давно они вместе.

– Месяц, – ответил он. – С того момента, как умерла ее мать.

Я знала, что ее мать не умирала. Я не знала, как реагировать.

– О, мм...

– Очень печально. Она плачет и плачет, – прокомментировал Ямагучи.

– Да, очень печально.

– И очень дорого, однако. Я рад, что смог ей в этом помочь.

– Ах, да. Это удача для Нок. Я уверена, что она, возможно, не справилась бы без тебя.

Так как мы пропустили кино, Нок взяла нас прогуляться по торговому центру. Там она ненавязчиво указывала на интересные ей вещи, которые он мог бы купить для нее. Она не прессовала Ямагучи насчет подарков, но способ, которым она доносила до него о тех штуках, которые ей хотелось бы иметь, был поистине виртуозным. Было видно по его лбу и мимике лица, что он делал заметки для себя о том, что ей нравится. У этих женщин можно было бы поучиться мастерству обращения с мужчинами. Вокруг меня были гениальные обольстительницы, и мне необходимо было их мастерство.

Нагулявшись, мы пошли в квартиру Ямагучи. Это была небольшая комната, в ней не было следов женского присутствия. Нок открыла своим ключом.

– Ты живешь здесь? – спросила я.

– Нет, только иногда сплю.

Мы переоделись в купальники и спустились к бассейну. Они вдвоем радостно игрались в воде. Нок плавала неловко, ее резкие движения говорили о том, что она была далека от спорта. Казалось, что она научилась плавать совсем недавно. Ямагучи же наблюдал за нею с восхищением. Я с удивлением думала, как же мастерски женщины Патпонга умеют ослеплять мужчин-иностранцев. Он поцеловал ее в лоб и взглянул с любовью. Играясь друг с другом, она оттянула край его плавок, и, засунув туда руку, схватила его за промежность. Несколько раз она дразнила его своими раздвинутыми ляжками, делая это прямо перед его лицом. Тут подошел другой японец и тоже сел рядом с бассейном. Нок поиграла и с ним в свои водные игры, так же открыто, как и с Ямагучи. Она не раз пыталась затащить его в воду. Казалось, что Ямагучи был раздосадован тем, что Нок слишком долго плескалась на другом конце бассейна.

Позже я узнала, что у Ямагучи в Японии были жена и двое детей. Для нее было легко быть с женатым мужчиной, подумала я, потому что ей было наплевать на него. Я же не могла вынести мысли о том, что мужчина, которого я люблю, будет с другой женщиной.

– В следующую пятницу я устраиваю вечеринку дома, – сказала она мне. – После работы. Ты придешь?

После работы? Это будет поздно, но мне интересно.

– Я посмотрю, будет ли это удобно для меня. А Ямагучи будет там?

– Нет, только тайцы. Приходи в бар, я заберу тебя.

Когда я вернулась домой, зазвонил телефон. Я не ответила. Он позвонил через полчаса снова, а потом еще раз. Я отключила телефон, так как не хотела слышать его.

Ночью он снова прозвонил. Я проигнорировала его. Тогда позвонили в дверь. Интересно, это Джек? Я на цыпочках подкралась к дверному глазку, но обнаружила там швейцара. Когда я открыла дверь, он вручил мне розу.

– Тайский мужчина оставил для вас, – сказал он мне. – Он говорит, что вы дома, но не подходите к телефону.

Я закрыла дверь и задумалась над розой Джека. Не бывает тому, чтобы я стала очередной женщиной в чьей-то коллекции! Сломав цветок пополам, я запихала его в самое дно мусорного бака.